

(по духовному завещанию своего отца), но до того момента, когда перестали спорить о монастырском землевладении (после решений Стоглавого собора 1551 г.). Может быть, «Слово иное» сложилось в связи с тем, что менее чем через полтора месяца после смерти Ивана III — 6 декабря 1505 г. — новое правительство Василия III подтвердило жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю на его «села», в том числе как раз и на те земли в Илеме, из-за которых разыгрался конфликт монастыря с Иваном III.⁴² Возможно, что и выдвижение в «Слове ином» на первый план игумена Серапиона было подсказано тем, что вскоре после этого закрепления земель он получил значительное повышение: 15 января 1506 г. он был поставлен архиепископом Новгородским. Если учесть, что в мае 1509 г. он был «пойман» и отлучен от архиепископской власти,⁴³ то составление «Слова иного» придется предположительно отнести ко времени между началом 1506 и началом 1509 г. Косвенным подтверждением того, что в этом отрезке времени обстановка для сложения «Слова иного» более подходила до 1508 г. является то, что автор ни словом не упомянул о начавшейся в этом году полемике между «иосифлянами» и «нестяжателями» по вопросу о монастырском землевладении. В то время как для источников 30—60-х годов XVI в. «Письма о нелюбках», Житий Иосифа и Серапиона характерно замалчивание противоречий между великокняжеской властью и церковью и выдвижение на первый план противоречий между «нестяжателями» и «иосифлянами», «Слово иное», так же как и «Соборный ответ» 1503 г., не скрывает, что основной водораздел борьбы на соборе 1503 г. проходил не по линии внутрицерковных группировок, а по линии великий князь — церковь.

Остается решить вопрос, почему составитель «Пермского» сборника так заинтересовался «Словом иным», что, не имея чистой бумаги, постарался хоть по частям переписать его на случайно пропущенных страницах внутри другого памятника.

Начало 20-х годов XVII в. — это время пересмотра старых юридических прав монастырей на владение землями, предпринятое в широком масштабе правительством первого царя из дома Романовых Михаила Федоровича. В это время в монастырях возобновляется работа по проверке, приведению в порядок и переписке старых документов. Так, в 1621 г. составляется Копийная книга Троице-Сергиева монастыря в связи с пересмотром всех старых документов на землевладение.⁴⁴ Может быть, появление «Слова иного» в сборнике 1621 г. в какой-то мере связано с этим событием. Если это так, то возникает и другое предположение, что сборник составлен если не троицким монахом, то книжником, близким к Троицкому монастырю. Затем он был приобретен Строгановыми и привезен в их уральскую вотчину в Шарташ, откуда и дошел до Перми.

В историю русской публицистики начала XVI в. «Слово иное» входит и как ценный исторический источник, существенно дополняющий наши сведения о начальном этапе борьбы с планами секуляризации церковных земель, и как незаурядное литературное произведение, показывающее один из путей развития этого раздела литературы. В рамки традиционной легенды о наказании грешника включен правдивый, насыщенный фактами рассказ о начале напряженной борьбы духовенства, в частности Троиц-

⁴² АСЭИ, т. I, №№ 463, 516, 534 и др.

⁴³ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, столб. 35.

⁴⁴ Л. И. Ивина. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — Записки отдела рукописей ГБЛ, вып. 24. М., 1961, стр. 5—44.